
Владимир АЛЕЙНИКОВ

* * *

Апрельским вечером, как в обморок, шагни
Туда, где трав идет произрастанье,
Не думая, что нынешние дни
Тебе готовят испытанье, —
Ведь сколько ни удерживай себя,
В порыве ревности или праздности стремлений
Внимаешь разуму — и, душу не губя,
Живешь меж новых поколений.

Ах, вот и сам он, славный вечерок, —
Тихоня благостен — бежать ему не к спеху —
И поверху летает голубок,
Окрестным птицам не помеха, —
Не брошен ты — а люди разбрелись —
В округе ропот непрерывный —
И, может быть, уже разобрались,
Где гул колеблется надрывный.

Там трогают подземную струну
В пещере града великаны,
Плечами приподнявшие весну
В такие области и страны,
Где позже предстоит нам изучать
Таблицу опытов и чисел непослушных,
Чтоб даже в похищениях воздушных
Ключи к прощению в руках перебирать.

И птица-девочка так робко и легко
С переселенцами играет,
А те в наивности грубее понимают,
Что могут оказаться далеко, —

Владимир Дмитриевич Алейников — русский поэт, прозаик, переводчик, художник, родился в 1946 году в Перми. Вырос на Украине, в Кривом Роге. Окончил искусствоведческое отделение исторического факультета МГУ. Публикации стихов и прозы на родине начались в период перестройки. Автор многих книг стихов и прозы — воспоминаний об ушедшей эпохе и своих современниках. Стихи переведены на различные языки. Лауреат премии Андрея Белого, Международной отметины имени Давида Бурлюка, Бунинской премии, ряда журнальных премий. Книга «Пир» — лонг-лист премии Букера, книга «Голос и свет» — лонг-лист премии «Большая книга», книга «Тадзимас» — шорт-лист премии Дельвига и лонг-лист Бунинской премии. Член редколлегии журналов «Стрелец», «Крешатик», «Перформанс». Член Союза писателей Москвы, Союза писателей XXI века и Высшего творческого совета этого союза. Член ПЕН-клуба. Поэт года (2009). Человек года (2010). Награжден двумя медалями и орденом. Живет в Москве и Коктебеле.

У рек в обычае, течение храня,
В дозоре отзываться берегами —
И приближаемся неслышными шагами,
Пожалуй, к постижению огня.

* * *

Звездный Ковш на западе горит,
Стынет в реках черная вода.
Где сверчки, поющие навзрыд?
Затаились, чуя холода.

Наперед не стоит забегать
Даже в мыслях, — будет и тепло.
Что тебе сумеют подсказать?
Что за веру сердце обрело?

Воздух плотен. Тени тяжелы.
Неподвижна влажная листва.
Все слова для вечера малы —
Уместятся в памяти едва.

Западут в сознание огни,
Ломкий луч за грань перешагнет
Тишины, знакомой искони,
Словно там тебя недостает.

Что ты слышишь? Поздно и темно.
Глушь такая — вряд ли объяснишь.
Поглядишь, сощуришь, за окно.
На крыльце, сутулясь, постоишь.

Все — с тобой. О чем тебе гадать,
Если жизнь по-прежнему — одна?
Чуть повыше голову поднять,
Отойти спокойно от окна.

* * *

Ну что за чувство в этих снах,
Упрямо к сердцу пробиваясь,
Грустит о прежних временах,
Таясь — и все-таки сбываясь?

Оно маячит на виду,
К земным протянуто щедротам
И повторяется в бреде
Вон там, за первым поворотом.

Не с ним ли вместе наобум
Блуждаем странными кругами,
Не избавляемся от дум
И расстаемся с берегами?

Слоистый вечера агат
К луне мгновенно привыкает —
И словно призрачный фрегат,
Виденье ночи возникает.

И в небесах без потолков
Мерцает путаница лета,
Не обходясь без пустяков,
Когда от лампы мало света.

Комар-мизгирь да нетопырь
Мелькнут, с фантомами не споря, —
И запах, цвета поводырь,
Иных приводит прямо к морю.

Оно настигнет — и назад
Шатнется лавою сплошною,
Оно распластывает сад
И примиряет с тишиною.

Оно вольется в этот лад,
Проникнет в поры и пустоты —
И видеть сызнава ты рад
К нему приникшие высоты.

* * *

Птахой единственной в небе пустом,
Чтобы вон там, впереди, за мостом,
С грустью смотреть на вздыхающих —
Ах, по кому же? — прохожих чудных,
Юность мелькнула — ну что ей до них,
Воздух горстями хватающих!

Нить расставанья тиха и легка —
Держит ее золотая рука
Вечером, сызнава тающим, —
Чтоб не рвалась беспокойная связь,
Лица, в которые кротость вплелась,
Обращены к улетающим.

«Здравствуй!» — «Ну, здравствуй!» — Пошады не жди,
Меж берегами черту проведи,
Выйди навстречу грядущему, —

Нет никого, кто бы понял, пойми,
Как нелегко мне теперь меж людьми
Скрытничать, отклика ждущему.

Некуда спрятаться — весь на виду —
Так вот небось и в легенду войду,
В перечень, вами же созданный,
Тех, кто для речи был к жертвам готов, —
Ах, на земле еще вдосталь цветов
С памятью, песням не розданной!

* * *

Отзвуки дальнего гула ночного, —
Ветер пройдет — и в саду тишина, —
Словно сквозь сон прозреваешь ты снова,
Мир пред тобой заполняет луна.

О, эти всплески листвы за окошком,
О, хризантем этих отсвет в ночи!
Льется сиянье, бежит по дорожкам,
В сердце твое проникают лучи.

О, пробудись в эту ночь ненароком,
Выйди навстречу кручине с крыльца!
Свет разгорается — там, за порогом,
Краешком острым касаясь лица.

Тени вокруг никуда не уходят,
Неудержимо плывут облака, —
Что же с тобою? — да так и выходит —
Милое имя выводит рука.

Видишь — вон там, позади, за оградой —
Все, что невольно манило сюда, —
Быть ему нынче тоской и отрадой —
Что возразишь, коль ушло навсегда?

Что и осталось — лишь ясное слово,
Зов с высоты да утрат глубина,
Отзвуки дальнего гула ночного,
Мир, над которым восходит луна.

* * *

Привыкший делать все наоборот,
Я вышел слишком рано за ворота —
И вот навстречу хлынули щедроты,
Обрушились и ринулись вперед,

Потом сомкнули плотное кольцо,
Потом его мгновенно разомкнули —
И я стоял в сиянии и гуле,
Подняв к востоку мокрое лицо.

Там было все — источник бил тепла,
Клубились воли рвенье и движенье,
Земли брожение, к небу притяжение,
Кружение смысла, слова и числа, —
И что-то там, пульсируя, дыша,
Сквозь твердь упрямо к миру пробивалось, —
И только чуют снова оставалось,
К чему теперь вела меня душа.

Бывало все, что в жизни быть могло,
И, как ни странно, многое сбывалось,
Грубело пламя, ливнями смывалось
Все то, что к солнцу прежде проросло, —
Изломанной судьбы я не искал —
И все как есть приемлю молчаливо,
Привычно глядя в сторону залива,
Где свет свой дар в пространстве расплескал.